

Д. В. ГАНИН

ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО РЫНКА РОССИИ

Ключевые слова: агрохолдинг, динамика, мясной рынок России, объемы производства, показатели, раздел агорынка в условиях ВТО, темпы, участники рынка, фермеры.

Аннотация. Согласно Доктрины приведены стратегические цели продовольственной безопасности России. Представлены в динамике объемы производства мясного рынка и определены темпы раздела мясного рынка на фермеров и крупных агрохолдингов.

Прошло немногим более 2 лет с момента утверждения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120, в преамбуле которого установлено, что «Доктрина вводится в целях реализации государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, направленной на надежное обеспечение населения страны продуктами питания, развитие отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, оперативное реагирование на внутренние и внешние угрозы стабильности продовольственного рынка, эффективное участие в международном сотрудничестве в сфере продовольственной безопасности».

В ст. 2 Доктрины подчеркивается, что «продовольственная безопасность Российской Федерации (далее – продовольственная безопасность) является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения [1, с. 4].»

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. национальные интересы

государства на долгосрочную перспективу заключаются в том числе в повышении конкурентоспособности национальной экономики, превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов (далее – рыбная продукция) и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

По итогам 2011 г. объем производства скота и птицы на убой в живой массе в хозяйствах всех категорий РФ составил 10,9 млн т, что на 3,7 % выше уровня предыдущего года (10,6 млн т). Максимальное количество производственных объектов сконцентрировано в Центральном федеральном округе – 28 % (3,1 млн т), Приволжском – 23 % (2,5 млн т), Сибирском – 15 % (1,6 млн т) и Южном – 13 % (1,4 млн т). Доля остальных федеральных округов – 2–6 %.

Отрицательная динамика зарегистрирована в Приволжском округе, где объемы производства животных и птицы на убой в год сократились на 2,6 % (до 2,5 млн т): говядины – на 8,5 % (до 957 тыс. т), свинины – на 1,7 % (до 723,3 тыс. т). Высокие результаты отмечены лишь в птицеводстве: мяса получили 684 тыс. т. Это на 7,8 % больше, чем в предыдущем году.

В Нижегородской области производство осталось на уровне 1996–2000 гг., хотя в 2001–2005 гг. было увеличение с 90 до 98 тыс. т. Несмотря на увеличение производства скота и птицы на убой, нужно знать, за счет каких категорий мясо произошло данное увеличение. поголовье крупного рогатого скота сокращается в большинстве регионов РФ, а, следовательно, рост производства мяса обусловлен более низкой категорией – птицеводством, это доказывает рост объемов производства яиц [2, с. 6–7].

Во всех остальных федеральных округах России объемы производства скота и птицы на убой увеличились. Самый высокий прирост зафиксирован в Северо-Западном федеральном округе – 13,2 %, в Центральном и Северо-Кавказском округах показатели выросли на 7 %. В остальных округах положительная динамика в пределах 2–4 %. Производство говядины по итогам 2011 г. уменьшилось во всех федеральных округах России. Максимальный темп сокращения зафиксирован в Дальневосточном федеральном округе – на 16 %, а также в

Центральном и Приволжском – на 10 %. Однако последний является лидером по уровню самообеспечения говядиной: производители округа покрывают 98 % потребностей населения.

Хорошие показатели отмечены также в Северо-Кавказском округе – 92 %, Сибирском – 87 и Южном – 77 %. В остальных округах уровень самообеспечения не превышает 42 %. По количеству потребления импортного мяса на первом месте остается Центральный округ, где в прошлом году этот показатель превысил объем говядины внутреннего производства на 410 тыс. т. В Южном федеральном округе продолжают сказываться последствия вспышек африканской чумы свиней, и это единственный округ, в котором наблюдается отрицательная динамика в отрасли. В 2011 г. свинины здесь получили на 4 % меньше, чем в предыдущем, – 349 тыс. т. Самый высокий темп роста отмечен в Северо-Западном и Центральном округах – 17 и 13 % соответственно. Южный, Центральный и Сибирский округа обеспечивают внутренние потребности самостоятельно, более того, объем производства здесь превышает потребление на 20–50 тыс. т.

По степени зависимости от зарубежных поставок свинина на первом месте в Северо-Западном округе, где для удовлетворения потребностей населения недополучают 193 тыс. т, на втором – Северо-Кавказский округ: здесь объем импорта в 2011 г. составил около 145 тыс. т. Производство мяса птицы увеличилось во всех округах. Тройка лидеров по темпу его приростов (плюс 19 %) за прошлый год – Северо-Западный, Южный и Северо-Кавказский округа.

В Центральном округе получили мяса на 10 % меньше, чем в 2010 г. Но этот округ – безусловный лидер: ему принадлежат 36 % общего объема производства мяса птицы по России, а возможность поставок в другие округа РФ – 214 тыс. т. В Южном округе в 2011 г. производство мяса птицы достигло уровня полного самообеспечения, а потенциальный экспорт составил 33 тыс. т. Остальные регионы пока зависимы от импортной продукции. Наибольшая потребность в ней в Приволжском округе: в прошлом году сюда ввезли из-за рубежа 247 тыс. т мяса птицы, а также в Сибирском и Дальневосточном округах (174 и 105 тыс. т соответственно).

После вступления в ВТО ускоренными темпами идет раздел агрорынка России на крупные агрохолдинги и фермеров. В результате большие компании фактически заняли торговые сети, оставляя фермерам «окраину» – небольшие рынки, сезонные ярмарки и стихийные точки продажи. Почему мелкие производители не могут поставлять на рынок товар? Потому что у них нет миллиарда рублей, а именно столько в среднем стоит большое овощехранилище. Мясокомбинат –

еще дороже, 2,5 миллиарда. Для сравнения: гранты на развитие фермерского хозяйства – это полтора миллиона рублей. Получает их – из-за бумажной волокиты – только каждый десятый фермер.

Однако крупные российские агрохолдинги не могут покрыть весь спектр рынка. Они уверенно контролируют так называемый мясной сегмент. А вот в молочном 65 процентов рынка остается за теми самыми проигравшими гонку фермерами. Потому что крупные производители из-за роста издержек снижают производство молока. Дешевле ввозить из Белоруссии и Украины. Похожая ситуация с овощами и фруктами: 55 процентов в этом сегменте рынка – за фермерами и населением. Как считают эксперты, в розничных сетях эта доля достается иностранным производителями. «И вот именно эта доля, так сказать, именно фермерской продукции не поступает напрямую в розницу, плюс плохие условия хранения, транспортировки именно фермерской продукции. И часть этой продукции просто пропадает, вынуждены ее выбрасывать. А продукция крупных сельхозпроизводителей имеет другие условия производства: у них выше эффективность, они, естественно, больше выигрывают в конкуренции с мелким производителем, а также они располагают мощностями по хранению, по переработке, по логистике и так далее. То есть понятно, что продукция крупных производителей сегодня пользуется большим спросом. Так как мы не можем поставить на рынок весь объем фермерской продукции, мы имеем дефицит и зависим от импорта», – объясняет генеральный директор Института аграрного маркетинга Елена Тюрина.

Впрочем, посредники и сами становятся производителями. Перекупщики, используя накопленные финансы, замещают собою фермеров. Они активно занимают нишу между кустарями и крупными холдингами. Но, как говорят участники рынка, при этом наследуются все проблемы низшего звена. Такие середняки не обладают ни сервисом, например, промышленной мойкой, расфасовкой и маркировкой картофеля, ни мощной логистикой: автопарком и складами. Все это есть у крупных агрохолдингов, которые полностью зависят от государства, а значит, подконтрольны и выгодны. «До сих пор, пока мы не начнем возрождать, а мы этого уже не можем начать, поскольку есть базовые издержки, которые устанавливает государство. А я подчеркну: государство и только государство поднимает ценник абсолютно на все. А государственным мужам принадлежат основные компании с энергоносителями, дорогами и все остальное, что вкладывается в основную стоимость товара. Поэтому ответ – никогда», – считает предприниматель Дмитрий Потапенко.

Получается, делают вывод многие сельхозпроизводители, что государство составляет даже более жесткую конкуренцию российским аграриям низшего и среднего звена, чем зарубежные поставщики. Но тогда оно должно поддержать крупных игроков рынка. Правда, нормы ВТО запрещают протекционизм. Однако и тут вопрос в деталях: если случается форс-мажор, вроде потопа на Дальнем Востоке, то можно, как ометил на пресс-конференции глава Министерства сельского хозяйства Николай Федоров. «Если в среднем по стране у нас погектарная, так называемая, поддержка, или несвязанная поддержка, составляла в среднем по стране где-то 350 рублей из федерального бюджета плюс 150 рублей из региональных бюджетов на гектар, то теперь дополнительно сельхозорганизациям, крестьянским, фермерским хозяйствам Дальнего Востока мы добавляем еще две тысячи рублей на гектар. То есть в шесть раз выше, чем мы обычно даем поддержки в условиях вот этой новой системы ВТО», – заявил Федоров.

Можно сказать, что процесс интеграции России в ВТО носит весьма противоречивый характер: при плюсах имеются и существенные минусы. Но в любом случае реальные последствия этого шага для нашей страны будут видны лишь через несколько лет.

ВЦИОМ провел исследование на эту тему, и вот каковы его результаты. О том, что вступление в ВТО соответствует интересам России, считают 30 процентов опрошенных. Напротив, 25 процентов думают, что этот шаг не выгоден стране. Относительное же большинство опрошенных – 45 процентов – и вовсе не может выразить свое мнение по данному вопросу.

В целом последствия от вступления России в ВТО выглядят в глазах россиян негативно. Респонденты склонны думать, что этот шаг приведет к резкому сокращению и упадку отечественной промышленности – 45 процентов, а не к росту ее объемов – 35 процентов. Сценарий, при котором зарубежные товары будут доминировать, а цены на них будут расти, кажется россиянам также более вероятным – 42 процентов, нежели усиление конкуренции и снижение цен на потребительские товары – 36 процентов. Наконец, почти каждый второй – это 48 процентов опрошенных – считает, что вступление в ВТО спровоцирует рост импорта и снижение объемов выпуска отечественных товаров и, впоследствии, рост безработицы. Только треть верит, что этот шаг позитивно повлияет на российский рынок труда – таких 30 процентов.

По словам экспертов, 173 миллиарда рублей на поддержку агропромышленного комплекса из бюджета – это очень мало. Россия выделяет на агропромышленный комплекс чуть более процента из

бюджета. Тогда как США – 24 процента, ЕС – 33 процента, даже Белоруссия – при всех проблемах с финансами – 21 процент. Помочь российским сельхозпроизводителям можно не только деньгами. Участники рынка говорят, что только государство может убрать звено посредников между фермерами и магазином. То есть взять на себя продвижение фермерской продукции. А затраты должны окупиться в перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барина Ю. А., Сулов С. А. Продовольственная безопасность, развитие сельского хозяйства и демографические тенденции на отдельных территориях РФ // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1. С. 3–24.
2. Барина Ю. А., Сулов С. А. Производство отдельных видов продукции сельского хозяйства в период с 1996 по 2011 год // Вестник НГИЭИ. 2013. № 9. С. 3–12.

RATES OF DEVELOPMENT OF MEAT MARKET IN RUSSIA

***Keywords:** agricultural holding, dynamics, Russian meat market, volume of production, indicators, division of agricultural market in the WTO, rates, market participants, farmers.*

***Annotation.** According to the Doctrine article contains strategic goals of food security of Russia. It also presents the dynamics of production volume on meat market and determines the rates of division of meat market for farmers and large agricultural holdings.*

ГАНИН ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – доцент кафедры «Инфокоммуникационные технологии и системы связи», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (ngiei135@mail.ru).

GANIN DMITRY VLADIMIROVICH – docent of the chair «Information and communication technologies and communication systems», Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute, Russia, Knyaginino, (ngiei135@mail.ru).
